

После урока китайского языка на классной доске, служившей для объявлений, ещё одна строка беззвучно окрасилась в красный цвет.

Ли Цивэнь был мёртв. Как только условие его смерти исполнилось, белые иероглифы окрасились в кроваво-алый.

Игроки вновь были вынуждены стоять перед доской, изучая строки, написанные белым мелом. Среди этих разномастных надписей исчезла лишь та, что касалась Ши Лина. Словно условие не было выполнено, и карточное поле автоматически стёрло это правило смерти.

Игра продолжалась. Надписи на доске одна за другой становились красными или исчезали. Третьего не дано.

На данный момент из всех игроков только у Чжэн Сюсю и Ван Пэйци были полные и ясные описания смертельных условий. Остальные были либо испачканы кровью, либо неразборчивы.

Условие смерти Ван Пэйци было простым и понятным: ему нельзя было опаздывать. На первый взгляд, избежать этого было легко, но только сам игрок знал, чего это стоит. Точно так же, как Ли Цивэнь боролся со сном на уроке — казалось бы, простая задача, но он всё равно уснул. Карточное поле масти Треф постоянно создавало ужас и непредвиденные обстоятельства. Удача здесь была чем-чем-то невидимым и неосвязаемым. Все надеялись на неё, но никто не смел полагаться только на неё.

Условие смерти Чжэн Сюсю было куда более туманным. Она смотрела на строку о себе на доске, расположенную прямо под именем Ли Цивэня, словно следующей должна была стать именно она.

— Можно ли стереть надписи с доски? — девушка прикусила губу и повернулась к стоявшему рядом Иту. — Ты сам стёр своё условие смерти?

Иту бросил на неё холодный взгляд. На, казалось бы, утончённом и спокойном лице женщины проступило беспокойство.

— На уроках в классе сидел не только я, — произнёс юноша. — Если бы кто-то тронул доску, ты думаешь, остальные бы ослепли и не заметили?

Его слова прозвучали резко, но и вопрос собеседницы не отличался дружелюбием.

Чжэн Сюсю на мгновение замерла, осознав, что её тон был не слишком приятным. На самом деле она не имела в виду ничего плохого, просто не умела подбирать слова.

— Я... я не ставлю под сомнение твои слова, просто хотела уточнить.

Была огромная разница между тем, исчезла ли надпись сама по себе, или же её стёрли. В первом случае у них не было выбора, кроме как пытаться не активировать условие смерти. Но во втором это означало бы, что смертельный приговор на доске можно было отменить.

Но всё оказалось не так просто. Девушка была разочарована. Надпись стёр не Иту, а само карточное поле.

Она снова посмотрела на своё условие и никак не могла понять, в чём подвох.

«Чжэн Сюсю наносит маску». Условие смерти, связанное с уходом за собой, но, чёрт возьми, она не могла найти ни одной маски. Ни в своей комнате, ни, тем более, в классе.

Она не раз подозревала, что её условие смерти на самом деле не связано с маской, иначе почему реальность расходилась с написанным на доске?

Смерть Ли Цивэня заставила её, уже почти забывшую об этой проблеме, разволноваться ещё сильнее.

Никто не высказал своего мнения. Чжэн Сюсю, не желая сдаваться, взяла лежавший рядом ластик для доски. Все взгляды тут же устремились на неё.

Цзи Хань нахмурилась и первой спросила:

— Сюсю, что ты собираешься делать?

— А что тут делать? Конечно, стереть всё это.

Но не успела она прикоснуться к доске, как её остановили.

— Не торопись, — возразил высокий парень Хань Вэй. — Мы до сих пор не разобрались в ситуации. Что если, стерев надписи, ты напрямую активируешь правило смерти?

Девушка отмахнулась от его руки.

— Кто сказал, что я собираюсь стирать всё? Не видишь, на доске есть и другие, неважные имена учеников? — раздражённо бросила она.

Все поняли её замысел. Она хотела провести эксперимент, стерев условия смерти учеников-NPC. Хоть она и говорила резко, но душой не была и не собиралась навлекать на себя беду.

Хань Вэй на мгновение задумался. Это действительно был вариант. В конце концов, только условия Чжэн Сюсю и Ван Пэйци были видны полностью, имена остальных были скрыты под пятнами крови и могли в любой момент стать красными.

Девушка выбрала самый заметный участок и стёрла несколько строк с именами NPC. Закончив, она отряхнула руки от меловой пыли и отошла в сторону.

В этот момент тихо стоявшая в стороне Си Тао вдруг широко раскрыла глаза, её дрожащая рука поднялась.

— Ты... что ты сделала? Зачем ты стёрла моё имя?

Чжэн Сюсю нахмурилась и обернулась. Оказалось, что, стирая надписи NPC, она случайно задела имя Си Тао, которое находилось очень близко к кровавому пятну. Единственный видимый иероглиф «Си» тоже исчез.

Стертые надписи на доске не появились снова.

— Я не специально, это случайность, — объяснение прозвучало крайне неубедительно.

Си Тао недоверчиво смотрела на неё, готовая вот-вот расплакаться. Никто не знал, что произойдёт, если стереть имя с доски. Худшим исходом была смерть.

— Боже, что теперь делать, — тихо прошептал Ван Сяолэй, стоявший за спиной Иту. — Сказать, что это не специально — кто ж теперь поверит.

Иту тоже считал ситуацию неоднозначной. Намеренно это сделала Чжэн Сюсю или нет, знала только она сама. Ведь когда она стирала надписи, то загораживала всем обзор.

— Я знаю, ты переживаешь из-за того, что не можешь найти маску, но нельзя же из-за этого ставить на мне опыты! — в гневе воскликнула Си Тао, её глаза покраснели.

Услышав это, Чжэн Сюсю застыла, а затем на её лице отразились стыд и досада.

— Что за чушь ты несёшь! Какие ещё опыты? Я же сказала, это была случайность, случайность! И чего ты так боишься смерти? Если бы от стирания имени умирали, ты бы тут не стояла и не несла этот бред!

Она была в ярости. Не только потому, что Си Тао облила её грязью, которую теперь не отмыть, но и потому, что та выставила на всеобщее обозрение её главную тревогу. Теперь все знали, что её условие смерти невыполнимо, потому что она не может найти ту самую маску, не говоря уже о том, какая из них смертельная.

Си Тао от её крика расплакалась и, стиснув зубы, всхлипнула:

— Это ты виновата, почему...

Лицо Чжэн Сюсю окончательно помрачнело.

— Ты спрашиваешь, почему? Ты хочешь, чтобы я выложила все твои грязные секреты...

Не успела она договорить, как Си Тао испуганно вздрогнула. Но в этот момент их прервал Мучэн.

— Ты совершила ошибку, но не только не извиняешься, а ещё и смеешь здесь орать? — Мучэн бросил на неё ледяной взгляд. — Радуйся, что она всё ещё стоит здесь. Иначе ты была бы уже мертва.

Чжэн Сюсю усмехнулась.

— Ты мне угрожаешь? На карточном поле игроки не могут убивать друг друга...

— О, неужели? — нетерпеливо перебил её Мучэн и многозначительно посмотрел на неё. — Есть множество способов заставить человека умереть. Ты думаешь, все убивают, открыто размахивая ножом?

Лицо девушки стало уродливым. Она перевела тяжёлый взгляд на Си Тао, о чём-то задумавшись. Та же, в свою очередь, испуганно отвела глаза, не смея встретиться с ней взглядом.

***

[Анонимный игрок 965: Что-то с этими двумя не так. Точно что-то скрывают.]

[Анонимный игрок 357: Женщина, зачем ты так с женщиной? Серьёзно, та, что стирала с доски, неправа. На её месте я бы тоже взбесилась.]

[Анонимный игрок 498: Точно, на кону жизнь, кто бы не нервничал? А она ещё злится больше, чем пострадавшая. Без комментариев.]

[Анонимный игрок 532: Эм, а можно я скажу, что проблемы у обеих? Чжэн Сюсю, конечно, неправа, но эта «белая лилия» выдала ключевую деталь.]

[Анонимный игрок 476: ??? Невозможность найти маску — это ключевая деталь?]

[Анонимный игрок 432: А как же? Условие смерти Чжэн Сюсю — маска. То, что она не может её найти, не значит, что её не существует. Подумайте, что если эту вещь найдёт кто-то другой, или...]

[Анонимный игрок 608: Чёрт, кажется, так и есть. И теперь все игроки в курсе, наверняка уже гадают, как активировать её условие смерти.]

[Анонимный игрок 438: А что тут поделаешь? Сама виновата, что не догадалась. Если кто-то другой догадается первым, и если у него будут злые намерения, ей конец.]

[Анонимный игрок 596: Кто-нибудь смотрел за этими двумя? Они живут в одной комнате, там точно что-то произошло.]

[Анонимный игрок 411: Я смотрел, но ничего не понял (неловкая улыбка.jpg). Они как-то странно разговаривают, я в полном замешательстве.]

[Анонимный игрок 432: Я тоже... Но что-то с ними определённо не так.]

***

Этот инцидент был прерван звонком на урок. Но Иту всё ещё размышлял о словах, брошенных Си Тао во время ссоры.

«В их комнате нет маски, которую ищет Чжэн Сюсю. Так где же она?»

Юноша перебрал несколько вариантов, но все они казались маловероятными. Сидевший за ним Ван Сяолэй тоже ломал голову и время от времени что-то шептал ему. Если кто-то из них разгадает загадку, то, по сути, будет держать в руках жизнь Чжэн Сюсю.

К его величайшему удивлению, в ту же ночь маска, которую так искала Чжэн Сюсю, появилась перед игроками вместе с любовным письмом из обязательного задания.

***

После двух самостоятельных занятий все разошлись по комнатам. Иту размышлял о маске Чжэн Сюсю и о любовном письме, упомянутом учительницей китайского.

Он сидел на своём месте и рассеянно листал комикс. Боль от раны безжалостно отвлекала его. Спустя шесть часов действие «Тела Адолинга» закончилось, и боль в полную силу вернулась сразу после окончания урока. Юноша предусмотрительно принял обезболивающее, но пальцы всё равно подрагивали.

По дороге в общежитие его поддерживал Цзян Ханьюй. Рана, как и ожидалось, снова открылась, и кровь испачкала рубашку мужчины.

Сейчас Цзян Ханьюй был в душе, оттуда доносился шум воды. Иту от скуки взял другой комикс. Ему тоже хотелось в душ, но рану мочить было нельзя. Приходилось обтираться горячим полотенцем, боясь сделать лишнее движение и снова её потревожить.

Вскоре Цзян Ханьюй вышел из ванной. Он по-прежнему беззастенчиво разгуливал с обнажённым торсом. С его мокрых волос капала вода. Иту, увидев это, нахмурился. Мужчина подошёл, принеся с собой волну тепла, и несколько капель с его волос, когда он небрежно вытирал их, попали юноше на лицо.

— ...Может, будешь вытираться где-нибудь в другом месте?

Мужчина, услышав это, приподнял бровь и заметил капельки воды на щеке собеседника. Он не только не послушался, но и шагнул ближе. Цзян Ханьюй встал прямо перед Иту, с полотенцем с жёлтыми солнышками на голове, и поднял руку.

«?»

Тёплые пальцы мужчины коснулись его щеки и, отстраняясь, забрали с собой маленькую каплю воды.

— Готово, — удовлетворённо произнёс он.

— Ты, кажется, перепутал, где у меня рана, — Иту посмотрел на Цзян Ханьюя, который, казалось, был в отличном настроении, и слегка улыбнулся.

От заботы мужчины у него возникло ощущение, будто у него сломаны и руки, и ноги. Цзян Ханьюй, услышав это, усмехнулся:

— А есть разница?

Хоть руки и ноги были целы, он не мог пошевелиться из-за боли. Спина Иту давно промокла от холодного пота. Ему хотелось возразить, но сил на споры не было.

— Хочешь в душ? — спросил Цзян Ханьюй.

— Хочу.

Сердце Иту дрогнуло. Неужели этот человек решил ему помочь? Неужели он может быть

таким добрым?

Однако мужчина не обманул его ожиданий. Цзян Ханьюй наклонился к нему, его улыбка была дерзкой, а голос — вкрадчивым.

— Попроси меня.

Юноша пошевелился. Одежда липла к спине, вызывая неприятный зуд.

«Хочу в душ».

— Угу, прошу тебя.

Когда его голос стал мягким, донельзя послушным, хоть и пронизанным усталостью и сонливостью, сердце Цзян Ханьюя бешено заколотилось. Он резко выпрямился, нахмурившись, и смерил Иту взглядом с ног до головы, но так ничего и не понял. Казалось, будто это его самого разыграли.

Выражение лица мужчины изменилось, и он, развернувшись, ушёл в ванную. Когда он вернулся, в его руках были полотенце Иту и таз для умывания.

***

Чжэн Сюсю погибла в тот момент, когда Цзян Ханьюй как раз закончил обтирать Иту. Он ещё не успел одеться, как в дверь постучали. Увидев это, он накинул на Иту банное полотенце и пошёл открывать.

За дверью стоял Ван Сяолэй, с которым у них сложились неплохие отношения. Сначала он увидел суровое лицо Цзян Ханьюя, а затем — сидевшего на стуле Иту, укутанного в полотенце.

— ...Кажется, я каждый раз прихожу не вовремя, — неловко улыбнулся он.

— Что случилось? — спросил Иту. Он понял, что что-то произошло: Ван Сяолэй стучал очень торопливо.

Тот кивнул.

— Только что спускалась староста Цзи Хань. Она сказала... Чжэн Сюсю умерла.

Иту замер и инстинктивно посмотрел на стоявшего в дверях Цзян Ханьюя. Их взгляды встретились.

Кто-то нашёл маску Чжэн Сюсю и дал ей смертоносный предмет. За несколько минут до прихода Ван Сяолэя они с Цзян Ханьюем разгадали загадку её маски. Они не ожидали, что кто-то другой догадается и нанесёт удар первым.

Иту с трудом оделся, каждое движение отдавалось болью в ране, заставляя его шипеть. Ван Сяолэй только сейчас заметил глубокую рану у него на животе. После грубого сшивания она выглядела как кровавое месиво. Иту, дрожащими руками меняя повязку, не забывал говорить.

— Маску Чжэн Сюсю нашли? Ей дали зеркало?

Ван Сяолэй опешил.

— Как ты узнал? Ты догадался? Ты точно догадался! Хао-гэ тоже только что догадался, но никто не успел ничего сказать, а её уже нет.

Ван Сяолэй и Цюй Бай жили в разных комнатах, что затрудняло общение, ведь в присутствии других игроков говорить было опасно. К тому времени, как Цзи Хань спустилась за ними, было уже поздно.

Чжэн Сюсю до самой смерти не понимала, что маска, которую она так долго искала, всё это время была на её собственном лице. С момента попадания на карточное поле она ни разу не смотрелась в зеркало. Она не была любительницей прихорашиваться, особенно здесь, так что и мыслей о том, чтобы смотреть на себя, не возникало. Она никогда внимательно не рассматривала своё лицо. Даже когда её отражение мельком появлялось в окнах класса, она не приглядывалась.

На её лице не было ничего необычного, и никто не говорил, что с ним что-то не так. И это было правдой: пока она сама не начинала сомневаться, никто не мог видеть слои масок на её коже. Но её соседка, Си Тао, дала ей зеркало.

Этот предмет Си Тао одолжила в комнате Цзи Хань. Неизвестно почему он оказался на столе Чжэн Сюсю. Остальные уже поднялись вверх вместе со старостой; пока не наступил комендантский час, им разрешалось ходить по этажам. Ван Сяолэй, который собирался пойти со своим парнем, подумал и всё же решил позвать Иту и Цзян Ханьюя.

Иту молча отметил этот жест доброй воли. Одевшись, они втроём поднялись вверх.

Комната погибшей была в углу. Когда они подошли, в коридоре уже толпились люди. В этот момент из комнаты вышел Цюй Бай и, увидев своего парня, тут же помахал ему. Ван Сяолэй поспешил к нему, пытаясь заглянуть внутрь.

— Ну что там, как?

Цюй Бай вздохнул.

— Она содрала с себя всё лицо... довольно жутко, лучше не смотри.

Ван Сяолэй, услышав это, содрогнулся. Лицо... содрала, как маску?

— Чьё это зеркало? — раздался чей-то гневный вопрос. — Мы все игроки, кто здесь намеренно вредит? Ты?

Слабый голос Си Тао испуганно ответил:

— Не я, не я, я не думала, что так получится... Зеркало мне дала староста!

Цзи Хань тут же пояснила:

— Зеркало моё, это правда. Но Си Тао попросила его у меня. Что там дальше произошло, я совершенно не знаю.

— Зе-зеркало я одолжила, да, я просто хотела посмотреть, не укусило ли меня насекомое... С нижнего этажа прилетело много тварей, я не знала, что Сюсю возьмёт его!

— Врёшь, сестрёнка. Чтобы посмотреть на укус комара, нужно специально одалживать зеркало? — мужчина средних лет явно не поверил. — Даже если та девчонка днём стёрла твоё имя, не до такой же степени, чтобы убивать её!

— Я... я не...

— Хватит, — холодный голос Мучэна прервал спор. — Человек уже мёртв, вы тут спорите, чтобы найти убийцу, или что? Думаете, тут вам полиция? Здесь есть законы, или вы думаете, что убийцу можно будет расстрелять? Сегодня она умерла здесь не по какой-то другой причине, — Мучэн обвёл всех ледяным взглядом. — У неё не хватило способностей. Игра захотела её смерти, и она умерла.

После его слов лица присутствующих помрачнели, но все молчали. Больше слов — больше ошибок. Смерть Чжэн Сюсю была тому примером.

— Здесь действительно нет законов, — раздался холодный, ясный голос из-за спины. Мучэн обернулся.

Там стояли две высокие фигуры. Говоривший был бледен, но его глаза сияли, как холодные звёзды.

— Я смотрю, ты здесь и есть закон, иначе с чего бы тебе всегда так безапелляционно заявлять?
— усмехнулся Иту.

Лицо Мучэна мгновенно потемнело. Он хотел было съязвить в ответ, но, встретившись с ледяным взглядом стоявшего рядом с Иту мужчины, проглотил слова.

— Чжэн Сюсю уже мертва, дальнейшие споры бессмысленны. К тому же... — Мучэн сделал паузу и продолжил: — ...обязательное задание обновилось. Теперь нужно найти пять любовных писем.

Услышав это, Иту замер и тут же открыл игровую панель.

[Карточное поле Треф 4 — «Тихая гавань»]

[Номер поля: 449032]

[Сложность: Низкая]

[Количество участников: 16]

[Текущее количество игроков: 16]

[Время существования поля: 5 дней (идёт обратный отсчёт)]

[Награда за прохождение: 48000 / 11 (текущее количество выживших игроков: 11)]

[Обязательное задание: Найти любовное письмо, написанное Е Ли для Пэй Цзэ (1/5)]

[Доступные предметы: (?/?)]

[Статус карты двери побега: Не обновлён (продвиньте сюжет на 80%, чтобы обновить статус)]

[Оценка выживаемости от Слуги: 40%]

[(Дружеское напоминание: Масть этого поля — Трефы. Правила и состояние игры будут постоянно и случайным образом обновляться. Пожалуйста, будьте внимательны и постарайтесь выжить!)]

Увидев строку с обязательным заданием, Иту нахмурился. Любовное письмо Е Ли к Пэй Цзэ, которое им нужно было найти, внезапно разделилось на пять частей.

— Что произошло? — Ван Сяолэй тоже был в замешательстве.

Цюй Бай с тяжёлым вздохом ответил:

— На одном из кусков кожи, которые сорвала с себя Чжэн Сюсю, была кровь. И этот фрагмент на глазах у всех превратился в обрывок любовного письма с изящным почерком.

Но важно было не количество писем, а то, что этот фрагмент был найден на теле мёртвого игрока. Смысл этого был очевиден, и от этого становилось не по себе. У них оставалось ещё четыре фрагмента.

Иту не ожидал, что любовное письмо из обязательного задания появится таким образом. Для них это была ужасная новость. Только выполнив задание, они могли найти карту двери, а условием выполнения задания стала смерть других игроков. Только когда игрок умирает, есть шанс на появление фрагмента письма.

С момента начала игры умерла не только Чжэн Сюсю. До неё погибло ещё четыре человека, но только её смерть принесла фрагмент. Выпадение фрагментов было случайным, и вероятность, очевидно, была невысока.

От этой ужасной новости всем стало не по себе. Посоветовавшись, они решили отдать фрагмент на хранение Цзи Хань. Все понимали, что она не причастна к смерти Чжэн Сюсю. Среди парней было слишком много людей, и доверять кому-то одному было рискованно. Староста с тревогой приняла это окровавленное письмо.

Когда все разошлись, Иту и Цзян Ханьюй вошли в комнату. Тело Чжэн Сюсю тихо лежало на полу. Кожа с её лица была содрана полностью, не осталось ни клочка. Кровавое месиво на месте черт лица выглядело ужасающе. Она умерла с открытыми глазами.

Иту вздохнул и посмотрел на Си Тао, которая сидела в стороне и тихо плакала.

— Не боишься?

Та, всхлипывая, подняла на него заплаканные глаза, её плечи вздрагивали. Взгляд её мимолётно коснулся стоявшего рядом Цзян Ханьюя.

— Б-боюсь, у-у-у...